

А.Л.Семенова

ТВОРЧЕСТВО М.ГОРЬКОГО В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ

Анализируются подходы к изучению жизни и творчества М.Горького в школьных учебниках 11 класса, выявляются спорные и проблемные аспекты представленного учебного материала: интерпретация конфликта пьесы «На дне», каприйский период жизни творчества писателя, увлечение идеей богостроительства, деятельность Горького в последние десятилетия жизни и отношение к сталинским реформам. Предлагаются современные интерпретации в понимании биографических фактов из жизни писателя.

Ключевые слова: М.Горький, школа, учебник, А.Богданов, Ленин, Луначарский, богостроительство, «На дне»

Максим Горький — яркая фигура не только русской литературы и культуры, но и общественной и политической жизни как России, так и Европы, мира начала XX века. Оценки деятельности и творчества писателя были весьма разноречивыми еще при его жизни, достаточно вспомнить выступление Д.Философова «Конец Горького» (1907) или «Смердяков русской революции» (1921) Е.Чирикова. На волне перестройки в России также началась новая волна переоценок, и, казалось, что канонизированному еще при Сталине «первому пролетарскому писателю» Горькому грозит забвение. Однако, несмотря на яростные споры о том, какого ряда писателем является М.Горький, имя его незыблемо присутствует не только в литературном, но и социально-историческом контексте исторических событий XX века.

Творчество писателя изучают в школьном курсе литературы. Классическими произведениями стали пьеса «На дне» и рассказ «Старуха Изергиль», которые входят в кодификатор ЕГЭ по литературе. В школьной программе 11 класса также предлагаются такие произведения, как «Карамора», «Челкаш», «Фома Гордеев», «Мальва», «Проводник», «Бывшие люди», «Ледоход».

Обратимся к школьным учебникам, охарактеризуем подходы к жизни и творчеству М.Горького, которые предлагают авторы школьникам в XXI веке.

В рамках одной статьи нет возможности проанализировать весь спектр учебной литературы, поэтому остановимся на двух учебниках для 11 класса.

Русская литература XX века. 11 класс: Учеб. для общеобразоват. учеб. заведений: В 2 ч. Ч.1 / В.В.Агеносов и др.; Под ред. В.В.Агеносова. 6-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2001. 512 с.: ил.

Материал этого учебника воспроизводит «перестроечный» взгляд на Горького, в котором можно увидеть рецепцию статьи К.Чуковского «Две души Горького» (1924). Авторы утверждают, что «Горький, быть может, самый противоречивый писатель XX века». Они пишут о внутреннем конфликте писателя, о «противоречии Горького — величайшего писателя, без художественных достижений которого нельзя представить себе мировую литературу столетия, и Горького — официального писателя и публициста, принимавшего и одобрявшего политику партии 30-х годов» [1, с. 117]. Подобный взгляд на творчество писателя как «официального» может порождать у школьников только негативную моральную оценку его деятельности в сталинскую эпоху. И за подобным поверхностным пассажем остается не прояснённой главная трагедия писателя — несостоявшаяся попытка реализовать свой социальный идеал — гармоничный коллектив, где человек труда имеет возможность реализовать все свои потенции на общее благо.

В идеологии сталинской эпохи можно увидеть многое из идей раннего творчества Горького, о чем пишет немецкий исследователь Г.Гюнтер в книге «Советский сверхчеловек» [2]. Но идеологические послы не соотносились с реалиями жизни общества, которое к концу 1920-х годов все более встраивалось в авторитарную вертикаль. Издательские проекты Горького этого периода показывают силу внутреннего сопротивления писателя окружающему его социальному контексту. «История фабрик и заводов», «История гражданской войны» и многие другие замыслы писателя не были желанием вписаться в «официоз», это было стремление реализовать жизненное кредо — идею собирания опыта как важного условия для формирования нового человека, способного к созиданию на основе опыта предшественников. Коллектив образованных людей, по мысли писателя, мог противостоять консерватизму мысли и авторитаризму власти. Это же было ведущим мотивом его активного участия в подготовке и проведении I съезда советских писателей и создания Союза писателей СССР.

Горьковские замыслы были использованы властью. За этим крылся прагматичный подход: Горький — фигура мирового масштаба и его корреспондентская сеть была колоссальной, включала имена самых известных писателей и общественных деятелей мира. Поддержка проектов Горького — способ формирования позитивного имиджа власти в глазах мировой общественности. Этим объясняется «официальность» Горького 1930-х годов.

Коллективизация и одобрительное отношение к ней Горького в школьном учебнике представлены как результат «страха перед мужиком». Писатель, «панически боявшийся русского крестьянина», как утверждают авторы учебника, поддержал сталинский «переворот почти геологический», выразившийся в раскулачивании и создании колхозов. Действительно, отношения Горького с русским мужиком были непростыми, достаточно

вспомнить текст Горького, опубликованный за границей и хранившийся в советские годы в спецхране библиотек — «О русском крестьянстве» (1922). Но тогда надо вспомнить и цикл рассказов «По Руси» (1916), где дана писателем широкая палитра народных образов и общий тон цикла — проницательное постижение автором народной жизни.

Не стоит возлагать на Горького ответственность за всю бесчеловечность форм сталинской коллективизации. Идея неизбежности создания эффективных и прогрессивных коллективных сельскохозяйственных производств активно обсуждались еще в 1904 г. на страницах легального марксистского журнала «Правда», который издавал в Москве в 1904—1906 гг. В.Кожевников. Этот журнал был хорошо знаком Горькому. Так что в идее коллективизации, действительно, была «логика истории», которую реализовали уже устоявшимися авторитарными методами.

Авторы школьного учебника не обошли молчанием каприйский период жизни и творчества писателя. И не могли не упомянуть в этой связи имен А.А.Богданова и А.В.Луначарского как соратников по созданию школы, основная задача которой «состояла в совмещении русского богостроительства с революционными идеями...» [1, с. 119]. Так и хочется воскликнуть: «Ленин жив!» Эта оценка восходит к непримиримому противостоянию Ленина с серьезным, авторитетным и соратником, и оппонентом по партии А.Богдановым, которая вылилась в горячие споры не только во фракции большевиков, но и в обмен основательными философскими трудами.

Сам А.Богданов не имел никакого отношения к религиозным исканиям своих соратников — Луначарского и Горького. Он относился к их увлечению богостроительством по-товарищески терпимо, как и В.Базаров. Доказательством может служить письмо Базарова Луначарскому, написанное в 1908 г. В нем автор обстоятельно раскрывает идейное противостояние внутри большевистской фракции по поводу богостроительских идей в статье А.Луначарского. Базаров пишет: «Из-за Вашей статьи для “Распада” я выдержал вчера четырехчасовую битву... <...> Я взялся проредактировать вашу статью таким образом, чтобы ... ничуть Вы от себя не рекомендовали слов “бог” и “религия” (отчасти это уже и выполнил Богданов, поставивший во многих местах рядом с богом “коллективное человечество”)...» [3, с. 224-225].

Лучше всего позицию А.Богданова в вопросах религии раскрывает антиленинская работа «Вера и наука» (1910). Но долгие годы в советской науке она замалчивалась, в отличие от хрестоматийной антибогдановской книги Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» (1909).

Каприйская школа была создана, по мнению итальянской исследовательницы Паолы Чони, потому, что «три товарища по партии верили, что главная задача интеллигенции — служить посредницей между пролетарской культурой и пролетариатом через пропаганду, партийные школы, публикацию образовательных текстов, создание энциклопедии для трудящихся. Процесс освоения и преобразования буржуазной культуры в коллективистском ключе должен был помочь пролетариату осознать свое положение. Достижение культурной гегемонии рабочего класса становилось обязательным условием осуществления революции» [4, с. 70-71]. Как видим, задача была более масштабной, чем совмещение революционных идей с богостроительскими.

Можно утверждать, что тема «каприйского периода» в жизни и творчестве Горького значима, и ее невозможно обойти молчанием, но подходы к ней не отличаются новизной и оригинальностью у авторов школьных пособий.

Окончательно Горького — «официального писателя» — в школьном учебнике развенчивают с помощью цитаты из опубликованного дневника Ромена Роллана, писавшего, что «сверхчувствительного Горького захлестнули эмоции.... Он захмелел от затянувшей его круговерти общественной жизни...» [1, с. 122]. Это, хоть и авторитетное, но субъективное мнение Роллана предлагается школьникам как абсолютная истина в оценке писателя, который проживал последний, самый сложный и воистину трагический период своей жизни.

Итак, школьникам 11 класса рассказали о двух Горьких: один — личность весьма сомнительная с точки зрения нравственной, другой — гений мирового уровня. Думается, такой подход ошибочен и с образовательной, и с воспитательной точек зрения, и совершенно далек от объективности и непредвзятости.

Материал учебника, в котором анализируется творчество Горького, в основном посвящен ранним романтическим произведениям писателя — «Макар Чудра», «Старуха Изергиль», хотя здесь еще упоминаются тексты «Песня о соколе» и «Песня о буреветнике». Остановимся подробнее на разделе, посвященном пьесе «На дне». Объясняя особенности конфликта пьесы, авторы первым называют «конфликт между хозяевами ночлежки супругами Костылевыми и ее обитателями», при этом определяя этот конфликт как статичный, неразвивающийся, потому что «Костылевы сами не так далеко в общественном плане ушли от обитателей ночлежки» [1, с. 138].

Авторы убеждают школьников в парадоксальной и весьма двусмысленной оценке: в каком смысле хозяева не далеко ушли от ночлежников? В социальном? По представлениям начала XX века между Костылевыми и ночлежниками социальная пропасть. У Костылева квартира, окно которой, как подчеркивает Горький, находится «аршина на два выше» [5, с. 150] уходящего в землю окошка ночлежки. Быт Костылева — это обустроенный быт человека, имеющего средства для жизни. У него есть деньги, которые мечтает прибрать к рукам Василиса. Костылев наживает на ночлежниках, получая от них гроши за место на нарах. Он — хозяин. Для горьковского времени — это авторитетный социальный статус. У ночлежников нет ничего, кроме каких-то случайных заработков. Это люди, ни к чему не привязанные, ничем не дорожащие.

Конфликт между Костылевым и ночлежниками статичен по иной причине — психологической: все герои понимают и принимают эту неизбежность противостояния хозяев и зависящих от них обитателей дна. Костылев должен на них заработать, и это принимается героями как данность, а ночлежники понимают, что нары в ночлежке — это единственная возможность хоть как-то удержаться в социальном пространстве, хотя бы и на самом его дне.

Образ Луки в драме «На дне» авторы раскрывают многозначно, уходят от стереотипной интерпретации героя как лукавого обманщика и предлагают ребятам поразмышлять над текстом пьесы.

Следующим в этом учебнике школьникам для изучения предлагается роман Горького «Мать». Мы понимаем, что это дань устоявшейся в XX веке традиции. Хотя можно сожалеть, что это произведение — этапное в творческих поисках писателя — теперь не входит в школьную программу. Именно этот текст отразил напряженный поиск Горьким положительного героя своего времени. Хотя с художественной точки зрения это произведение уступает «Фоме Гордееву» и по проблематике своей сложнее для современных школьников, тем более если учесть христианские интенции в этом романе.

Чалмаев В.А. Зинин С.А. Литература 11 класс: Учебник для общеобразовательных учреждений: В 2 ч. Ч. 1. 9 изд. М.: ООО «ТИД “Русское слово” — РС», 2010. 456 с.

В учебнике представлена попытка дать беспристрастный взгляд на творчество Горького. Но рецепция «двух душ» также прослеживается в тексте горьковского раздела, когда авторы пишут, что «следует видеть в героях двойственную, противоречивую, мятежную душу Горького тех лет» [6, с. 84].

Авторы предлагают обзор творчества писателя, однако при этом перегружают текст различными фактическими уточнениями — об авторах и их произведениях, которые были связаны со «Средой», «Знанием» [6, с. 60-61], расширением историко-литературного контекста (весьма спорного!) — материнская линия в романе о классовой борьбе и ее развитие в «Тихом Доне» М.Шолохова, «Белой гвардии» М.Булгакова [6, с. 62].

Авторы учебника сообщают, что «после написания «Матери» Горький попытался вместе с философом А.А.Богдановым возвысить идею социализма до новой революционной религии, способной переделать мир», предлагая дальше не вполне корректную интерпретацию идеи богостроительства, которую Горький выразил в повести «Исповедь» [6, с. 62]. Досадно, что здесь даже не упоминается главный единомышленник Горького по богостроительству — А.Луначарский.

Важно подчеркнуть, что в статье «Об отношении рабочей партии к религии» (1909) Ленин пишет о Луначарском и намекает на Горького, но о Богданове в тексте не упоминается: «Одно дело, если агитатор или человек, выступающий перед рабочей массой, говорит так, чтобы быть понятнее, чтобы начать изложение, чтобы реальнее оттенить свои взгляды в терминах, наиболее обычных для неразвитой массы. Другое дело, если писатель начинает проповедовать “богостроительство” или богостроительский социализм (в духе, например, наших Луначарского и К°). Насколько в первом случае осуждение могло бы быть придиркой или даже неуместным стеснением свободы агитатора, свободы “педагогического” воздействия, настолько во втором случае партийное осуждение необходимо и обязательно. Положение: “социализм есть религия” для одних есть форма перехода от религии к социализму, для других — от социализма к религии» [7, с. 423].

Таким образом, устойчивый стереотип советской эпохи продолжает воспроизводиться в школьных учебниках XXI века, не оставляя шанса на объективное переосмысление тех событий, которые были значимы в начале XX века.

О пьесе «На дне» в учебнике рассказывается с учетом различных точек зрения. В учебном тексте присутствует проблемность, школьникам не дается единственно правильный ответ, скорее — это приглашение к размышлениям над текстом, свидетельством чему сложит обилие риторических вопросов. Здесь также присутствует, не вполне оправданное, расширение литературного контекста — цитаты из рассказов «Супруги Орловы», «Мальва», упоминание чеховских пьес «Три сестры», «Дядя Ваня». Думается, что для современного школьника, не отличающегося начитанностью авторов учебника, подобный контекст избыточен, малоинформативен, так как не отсылает к прочитанным и проанализированным произведениям, когда возникают важные аллюзии, углубляющие смысл изучаемого.

В этом учебнике более полно рассказывается о творчестве писателя, анализируются его ранние рассказы, раскрывается «босаяцкая» тема. Авторы уделяют внимание рассказу «Старуха Изергиль» и повести «Фома Гордеев». Но, думается, что «Фома Гордеев» — произведение о сильной личности, бунтующей против устоявшихся основ купеческой жизни, слишком сложное для современных школьников, так как социально-исторический контекст труден для восприятия.

Вопрос, предложенный авторами читателям, вызывает искреннее недоумение: «В чем образ Фомы Гордеева перекликается с образом чеховского Лопухина из “Вишневого сада” и в каком отношении эти герои могут быть противопоставлены друг другу?» [6, с. 74] Единственное, что объединяет героев — принадлежность к купеческому сословию. В остальном это совершенно различные герои: Гордеев — наследник, а Лопухин всего добился сам, герои различаются по характеру, по темпераменту и отношению к делу и к окружающим. Ценность этого вопроса только в том, что ученики повторяют пройденный материал. Но ведь горьковская повесть была написана на несколько лет раньше чеховской пьесы: возникает явный анахронизм.

Учебник В.А.Чалмаева, С.А.Зинина написан витиеватым стилем. Это стилистическое изыскание также усложняет восприятие материала детьми цифровой эпохи, где важна максимальная информативность при минимальном объеме ее выражения. Речь не идет о том, что учебники надо писать «твиттами», но важно учитывать особенности восприятия современных школьников.

В завершение позволим себе несколько штрихов из собственного опыта работы со школьниками по изучению творчества Горького. Биография писателя воспринимается ребятами как очень современный и достойный образец человека, который «сам себя сделал». Это пример того, как стремление к знаниям, труд, упорство позволяют реализоваться человеку вопреки тем социальным обстоятельствам, которые его окружают. Ранние рассказы интересны необычностью характеров героев, среды их обитания, конфликтов, переживаемых ими. Легенды Изергиль — прекрасная возможность для ребят поразмышлять об эгоизме и альтруизме, при этом жизненный путь рассказчицы, связывающий эти легенды и «заземляющий» их, дает повод задуматься: «Всегда ли в жизни есть место подвигу?»

Пьеса «На дне» в своем философском наполнении сложна для анализа современных прагматичных школьников, как сложен для чтения язык пьесы, отражающий жизнь столетней давности, однако размышления над философскими вопросами пьесы — это повод для ученической саморефлексии. При анализе пьесы важен аспект социально-нравственный, весьма актуальный и сегодня: «Везде — люди... Сначала — не видишь этого... потом — поглядишь, окажется, все люди...» [5, с. 176]. Это признание Клеца в четвертом акте пьесы, когда он потерял всякую надежду выбраться «со дна», глубоко гуманное по сути, так как основной пафос горьковской пьесы — утверждение ценности человека как такового, вне социальных статусов и связей.

Творчество М. Горького стало классическим, независимо от общественных перемен, филологических споров. Оно классично потому, что служит воспитанию чувств: сострадания, сильной воли, активного мировосприятия, трудолюбия, щедрости и альтруизма.

Тексты Горького способствуют формированию навыков социальной коммуникации, и не столько на примере персонажей, которые чаще всего бунтари, «выламывающиеся» из привычной жизни, сколько на примере самого автора-повествователя, способного слушать и понимать своих собеседников, своих героев. Читая горьковские произведения, школьники постигают основы межличностных отношений, которые сложны и неоднозначны, мотивы которых вечны, несмотря на смену эпох и жизненных реалий. Наконец, Горький, как истинный художник слова, побуждает своих читателей к саморефлексии, опыт которой чрезвычайно важен для детей цифровой эпохи.

1. Русская литература XX века. 11 класс: Учеб. для общеобразоват. учеб. заведений: В 2 ч. Ч. 1 / В.В. Агеносов и др.; под ред. В.В. Агеносова. 6-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2001. 512 с.
2. Gunter N. Der sozialistische Uebermensch. Maksim Gor'kij und der sowjetische Heldenmythos. Weimar: Metzler, 1993. 240 p.
3. Семенова А.Л. Русская философская публицистика начала XX века: утопия радикального обновления. Великий Новгород, 2010. 296 с.
4. Чони П. Горький — политик / Пер. с итал.; под общ. Ред. М.Ариас-Вихиль. СПб.: Алетейя, 2018. 274 с.
5. Горький М. На дне // Горький М. Полное собрание сочинений: В 25 т. Т. 7. М., 1970. С. 107-182.
6. Чалмаев В.А. Зинин С.А. Литература 11 класс: Учебник для общеобразовательных учреждений: В 2 ч. Ч. 1. 9 изд. М.: ООО «ТИД «Русское слово» — РС», 2010. 456 с.
7. Ленин В.И. Об отношении рабочей партии к религии [Электр. ресурс]. URL: http://libelli.ru/works/17-3.htm#_ednref6 (дата обращения: 12.08.2019).

References

1. Agenosov V.V. (ed.) et al. Russkaya literatura XX veka. 11 klass: Ucheb. dlya obshcheobrazovat. ucheb. zavedeniy [Russian literature of the 20th century. Grade 11: Textbook for school students] in 2 vols, vol. 1. Moscow, 2001. 512 p.
2. Gunter N. Der sozialistische Uebermensch. Maksim Gor'kij und der sowjetische Heldenmythos. Weimar, Metzler Publ., 1993. 240 p.
3. Semenova A.L. Russkaya filosofskaya publitsistika nachala XX veka: utopiya radikal'nogo obnoveniya [Russian philosophical journalism of the beginning of the 20th century: utopia of radical renewal]. Velikiy Novgorod, 2010. 296 p.
4. Choni P., Arias-Vikhil' M. (ed.). Gor'kiy — politik [Gorkiy is a politician]. Saint Petersburg, 2018. 274 p.
5. Gor'kiy M. Na dne [The Lower Depths]. Gor'kiy M. Complete works in 25 vols, vol. 7. Moscow, 1970, pp. 107-182.
6. Chalmaev V.A. Zinin S.A. Literatura 11 klass: Uchebnik dlya obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdeniy [Russian literature of the 20th century. Grade 11: Textbook for school students] in 2 vols, vol. 1. Moscow, 2010. 456 p.
7. Lenin V.I. Ob otnoshenii rabochey partii k religii [About the attitude of the working party to religion]. Available at: http://libelli.ru/works/17-3.htm#_ednref6 (accessed: 12.08.2019).

Semenova A.L. The works of M.Gorky in school curricula. The article focuses on approaches to studying life and work of M.Gorky at high school. Having analysed two textbooks for students, we explore problematic and controversial aspects: interpretation of the conflict of the play “The Lower Depths”, the Capri’s period of the writer’s life, his interest with the idea of “God-building”, Gorky’s activity in the last decade of this life and attitude to the Stalin’s reforms. Modern interpretations are proposed in understanding biographical facts from the life of a writer.

Keywords: M. Gorky, school, textbook, A.Bogdanov, Lenin, Lunacharsky, God-building, “The Lower Depths”.

Сведения об авторе. Александра Леонидовна Семенова — доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики, ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»; alsemenova@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 10.11.2019. Принята к публикации 30.11.2019.